

С.В. Мухина
СПбГУ

Стратегия энергетической безопасности Китая

Наступившая эпоха глобализации и интеграции мировой экономики заставляет большие и малые государства формировать свою национальную стратегию энергетической безопасности. Во многих странах мира проблема обеспечения энергетической безопасности становится одной из самых актуальных. Интерес к данной теме в настоящий момент обусловлен тем, что энергетическая дипломатия становится новым и весьма перспективным направлением международного сотрудничества многих стран.

Общеизвестно, что наиболее развитые страны потребляют до 70% всей добываемой нефти, тогда как обладают всего 4% ее мировых запасов. Неравномерность распределения запасов нефти в мире, в условиях борьбы за глобальный контроль над ресурсами, порождает геополитическую напряженность по осям Восток–Запад и Север–Юг [2, с. 35]. Насущной задачей ряда стран Северо-Восточной Азии является снижение зависимости своих все возрастающих энергетических потребностей от поставок нефти с Ближнего Востока. В перспективе в мировом импорте увеличится роль сжиженного природного газа, но и его поставки, по прогнозам Международного газового союза, будут осуществляться теми же азиатскими странами, доля которых в поставках составит к 2030 г. приблизительно 70% [4, с. 97]. Темпы прироста потребления нефти и газа во всех странах АТР превышают темпы прироста ее добычи, поэтому в последнее время здесь наблюдается постоянное увеличение импорта углеводородов.

В настоящее время в Китае одной из наиболее актуальных энергетических проблем является ускорение создания баз для хранения стратегических запасов нефти. В КНР стремятся также повышать экономию энергоресурсов и эффективность их использования. В ближайшие пять лет Китай будет придерживаться принципа изыскания новых источников энергии при экономии потребления, причем приоритетное значение будет иметь экономия.

Отметим, что по потреблению и производству энергоресурсов Китай вышел на второе место в мире, при этом самообеспечение энергоресурсами в стране составило 93% [8].

В 2005 г. объем потребления нефти в КНР достиг 317 млн. т. Учитывая рост потребления «черного золота» внутри страны, китайским компаниям для создания месячного запаса уже сегодня следует закачать в хранилища около 30 млн. т. нефти. По словам вице-президента государственной нефтехимической компании «Синокем Интернэшнл Ко» Ли Хуэя, неприкосновенного запаса должно хватать на три месяца. По предварительным оценкам, это обойдется государственной казне в 7,6 млрд. долл., но зато существенно повысит живучесть китайской экономики в кризисных ситуациях [3].

Китай является не только крупным производителем энергии, но и крупным потребителем. По мнению г-на Тан Гоцяна, представителя Китая при ООН, его страна будет развивать свою энергетику, опираясь на внутренние энергетические ресурсы и одновременно укрепляя в этих вопросах международное сотрудничество. Сейчас в Китае подготавливается Белая книга энергетической политики. Опубликование Белой книги будет способствовать обменам и сотрудничеству Китая с зарубежными странами в энергетической сфере, создаст благоприятный международный климат для развития китайской энергетики [9].

В связи с этим генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Чэнь Гэн в интервью агентству «Интерфакс-Китай» отметил, что в 2005 г. в адрес CNPC по восточному участку железной дороги поступило 5,18 млн. тонн нефти, из них «Роснефть» поставила 4,4 млн. т, а «Лукойл» – 780 тыс. т [10]. По данным Государственного комитета по делам развития и реформ КНР, в январе–августе Китай импортировал 95,8 млн. т сырой нефти, что на 15,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [11].

Возможности КНР по добыче природного газа в 2010 г. оцениваются в размере 72 млрд. куб. м, а в 2020 г. – 95 млрд. куб. м (в значительной степени за счет месторождений на шельфе). Таким образом, в 2010 г. потребности Китая в импорте газа составят свыше 20 млрд. куб. м, а до 2020 г. – не менее 45 млрд. куб. м. В дальнейшем этот показатель может вырасти, по некоторым оценкам, на 80 млрд. куб. м [6].

Китай видит в лице России одного из главных энергетических партнеров, чему в немалой степени способствует геоэкономическое положение России. Роль России как главного экспортера на мировом энергетическом рынке обусловлена тем, что большая часть месторождений углеводородов находятся в восточной части России, начиная от Западной Сибири и далее, до Дальневосточного региона. В АТР российским энергоресурсам составляют конкуренцию такие страны-экспортеры, как Австралия, Индонезия, Малайзия. В этих условиях российские регионы расширяют свои мирохозяйственные связи, что способствует общему подъему российской экономики и внешней политики. Концепция внешней политики России исходит из того, что геоэкономическое положение российского Дальнего Востока представляет собой объективную основу

для эффективных форм экономического сотрудничества со странами Восточной Азии. Роль Дальнего Востока России в международной деятельности характеризуется тем, что он является связующим звеном между Россией и Азиатско-Тихоокеанским регионом или же стратегическим ключом России к воротам Северо-Восточной Азии.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ регионы получили официальные полномочия для налаживания внешнеэкономических связей в рамках региональной интеграции. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. предусматривает взаимодействие со странами АТР, поскольку это даст России возможность укрепить свои позиции на азиатском рынке. Возможности сотрудничества топливно-энергетических комплексов соседних стран привлекают внимание руководства приграничных территорий, о чем свидетельствует Совместная российско-китайская декларация от 3 сентября 1994 г., которая предусматривает осуществление мер для более активного развития кооперации между регионами России и Китая.

Региональные экономические связи призваны стать важной составной частью и наиболее динамичным компонентом российско-китайских отношений. Для Китая и его северо-восточных провинций (Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь) территориально-географическое расположение Дальневосточного региона служит стимулом для установления тесных внешнеэкономических и энергетических связей. Использование мощного потенциала энергоресурсов Дальнего Востока весьма важно как для обеспечения энергетической безопасности Китая, так и увеличения экспортного потенциала России. Развитие внешнеэкономических отношений России и Китая в области нефтегазовой промышленности говорит об искреннем намерении сторон развивать и углублять сотрудничество.

Товарооборот между Россией и Китаем рос в последние несколько лет неплохими темпами. Так, объем торговли России с Китаем за 2000–2004 гг. составил 21,2 млрд. долл. В 2004 г. внешнеторговый оборот провинции Хэйлунцзян составил в 6,79 млрд. долл., из них на Россию пришлось 3,82 млрд. долл., или 56,3%. При этом темпы роста торговли с Россией были выше, чем темпы роста внешней торговли провинции в целом. Обращает на себя внимание тот факт, что уже в первом полугодии 2004 г. объем взаимной торговли возрос до 9,45 млрд. долл., что на 39,1% больше по сравнению с 2003 г. В первом квартале 2005 г. ситуация несколько изменилась, общие темпы роста внешней торговли провинции (18,8%) превысили темпы роста торговли с Россией (15,7%). В результате объем приграничной торговли двух стран в 2005 г. составил 5,5 млрд. долл., что равняется 19% общего объема товарооборота двух стран [12].

Однако торговля России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в целом составляет лишь около 20% от общего объема внешней торговли, а этого мало для динамичного и активного в экономическом отношении Дальнего Востока. Положение может улучшить реализация ряда перспективных проектов в сфере сотрудничества восточных территорий России со странами АТР, среди которых в первую очередь нужно выделить развитие газовой промышленности на востоке России

и строительство транссибирской газовой магистрали для обеспечения топливно-энергетическими ресурсами КНР, Республики Корея, КНДР, Японии и Монголии.

Наибольший интерес представляют разработка газоконденсатного Ковыктинского месторождения и строительство трубопровода для поставки газа в Китай, Южную Корею и Японию. Следует учесть, что реализация этого крупного проекта имеет ряд трудностей политического характера, вследствие чего до сих пор конкретной договоренности сторонам достичь пока не удалось. На Ковыктинском ГКМ предполагается добывать 30–35 млрд. кубометров газа, запланированный срок реализации проекта – 2010–2020 гг. (по [6, с. 39]).

Строительство нефтепровода «Ангарск–Дацин» необходимо Китаю для обеспечения своей энергетической безопасности, чрезвычайно зависимой от поставок натурального газа. В этот трубопровод Китай готов инвестировать огромные суммы. Кроме этого, в настоящее время лицензией на разработку Юрубчено-Тохомской зоны владеет дочернее предприятие ЮКОСа – «Востсибнефтегаз». По плану с 2009 по 2015 г. это месторождение должно выдавать около 3,5 млн. т нефти в год, затем, при выходе на уровень промышленной эксплуатации, годовая добыча достигнет 20 млн. т нефти. Месторождения Юрубчено-Тохомской зоны должны войти в сырьевую базу нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, по которому топливо будет поставляться в Китай [13].

«Роснефть» и китайская CNPC объявили о создании совместного предприятия – ООО «Восток Энерджи». Новая структура намерена заниматься поиском и добычей полезных ископаемых в Восточной Сибири. Протокол о создании компании был подписан 15 октября 2006 г. президентами «Роснефти» и CNPC, Сергеем Богданчиковым и Чэнь Гэном соответственно. По контракту 51% будет принадлежать «Роснефти», 49% – CNPC [1].

Важно отметить, что в России существуют и не столь масштабные, но и не малозначимые проекты региональных топливно-энергетических комплексов. Например, в Республике Саха (Якутия) в данный момент проводится освоение газонефтяных месторождений (Бурейская, Вилюйская ГЭС, Талаканская, Чульманская, Нерюнгринская, Мирный). Структура экспорта продукции Якутии в основном носит сырьевой характер. Именно поставки сырья определяют динамику якутского экспорта. В этом отношении Китай, особенно его северо-восточные провинции, намерен активизировать региональное сотрудничество с Республикой Саха (Якутия). Китайская сторона проявляет также интерес к дальнейшей разработке Чаяндынского и Талаканского месторождений газа и нефти и готова инвестировать в строительство перерабатывающих заводов и трубопроводов, о чем свидетельствует Соглашение между Народным правительством провинции Хэйлуцзян и правительством Республики Саха (Якутия) о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном сотрудничестве, подписанное в ходе визита правительственной делегации Якутии в Пекин и Харбин в марте 2004 г. [7].

Приграничное сотрудничество субъектов Дальневосточного региона с Китаем расширяется, и это становится реальностью внешнеэкономических отношений. Сибирь и Дальний Восток России станут важнейшими элементами стабилизации и роста российской экономики, и немалую роль здесь сыграют китайские инвестиции в региональные энергетические проекты. Активизация регионального сотрудничества обусловлена географическим фактором, поэтому восточные регионы России законодательно получили право участвовать во внешнеэкономической деятельности России. Это, несомненно, сыграет свою роль в улучшении атмосферы взаимопонимания и доверия между двумя народами.

Литература

1. *Дербилова Е.* «Роснефть» и CNPC создают СП для разработки российских месторождений // Ведомости, 17.10.2006.
2. *Мастепанов М.В.* Россия на глобальном рынке углеводородов. Основные тенденции, противоречия и перспективы. СПб., 2005.
3. *Павлов В.* Китай запасается нефтью // RBC Daily. 17.10.2006.
4. *Потапов М.* Газовый рынок Китая и перспективы российско-китайского сотрудничества // ПДВ, № 3, 2002.
5. Прогноз потребления электрической энергии и мощности в Республике Саха (Якутия) до 2030 года. М., 2006.
6. *Сапрыкин В.* «Газпром» стремится на Восток // Нефть и газ. 01.02.2002.
7. Якутия. Общественно-политическая газета. 28.03.2004.

Интернет-ресурсы

8. www.russian.people.com, 14.09.2006.
9. www.russian.people.com, 27.09.2006.
10. www.interfax.ru/exclusiv, 17.03.2006.
11. www.russian.people.com.cn (Интернет-версия «Жэньминь жибао»); 30.09.2006.
12. www.chinaneast.gov.cn, 19.04.2005.
13. www.vz.ru/top2/17/10/2006-10-17